

Из «Очерка заселения свободных земель Пятигорского уезда, оставшихся после ушедших в Турцию ногайцев».

Заселение Эстонцами Казинского участка, лежащего также в Пятигорском уезде, на границе с Кубанской областью, было разрешено на тех же основаниях, на каких разрешается переселение в Ставропольскую губернию крестьянам русского происхождения.

Почва, климат и другие естественные условия, встречаемые Эстонцами на их новом месте жительства, показали им на столько лучшими тех условий, которые они недавно покинули, что они по-видимому совершенно довольны своим новым местопребыванием, и не требуют ни особенных льгот, ни пособий, точно также, как и русские переселенцы.

Общий вид поселения Казинки сильно напоминает деревушки, разбросанные в окрестности Петербурга: те же беловолосые, голубоглазые, розовые лица; те же костюмы, те же крошечные таратайки, запряжённые такими же крошечными мохнатыми лошадёнками, знакомыми всякому, кто видел Петербургских Чухонь. Нельзя не заметить, что эстонцы, в своих отношениях к соседям - русским, не проявляют той отчуждённости и замкнутости в себе, которые характеризуют колонистов - немцев. Несмотря на то, что значительная отдалённость самых ближайших русских поселений не мало затрудняет частые сношения с русскими. Эстонцы, принадлежащие к тем партиям, которые первые пришли в Ставропольскую губернию все говорят по-русски, хотя большая часть «с грехом пополам», многие говорят даже положительно хорошо, и только недавние пришельцы не понимают ещё ни слова по-русски. Самое поверхностное наблюдение опровергает общераспространённое мнение о неразвитости и тупости этого народа. Я не берусь проводить параллели между природною силою и остротою ума русских и эстонцев: подобные параллели трудны даже и при настоящем, добросовестном и усидчивом изучении предмета; немного внимания нужно, чтобы увидеть, что эстонцы развитее или по крайней мере сведущее русских крестьян во всем том, что имеет непосредственное отношение к той сфере, в которой они живут. Например, сколько я видел, все они отлично умеют обращаться с планами, очень хорошо понимая отношения плана к натуре; эти более сознательно, чем русские крестьяне относятся к различным законоположениям и формальностям, управляющими русскою сельскою жизнью; грамотность у них распространена несравнимо сильнее, чем в русских сёлах: по крайней мере все, к которым случалось обращаться, оказывались грамотными.

Вместе с эстонскими переселенцами прибыл в Казинку и их сельский учитель, очень изящный молодой человек, который кроме эстонского языка, отлично владеет языком немецким, и который учится в настоящее время по-русски. Эта развитость и сведущестъ в той сфере, которая непосредственно касается их жизни, делают то, что эстонцы сознают достаточно ясно

принадлежащие им права, в следствии чего их отношения и манера держать себя с начальством отличается большим спокойствием, очень далёким от того тревожного и растерянного вида, который характеризует собою бабичность и раболепие, составляющие, по общераспространённому мнению, заметную отличительную черту для всего финского поселения наших остзейских провинций.

Вообще это здоровое, трезвое, трудолюбивое племя, полезное там, где оно живёт, будущность которого слишком ясна и несомненна для того, чтобы было нужно распространяться много об этом предмете¹.

---

¹ Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Выпуск III. -Ставрополь, 1870 г. стр.35-36
Вахопский Р.Э. <http://sugupuu.narod.ru>,

